

Мечи различных форм и размеров были спроецированы владельцем Зеркала души, паря в воздухе и создавая величественное зрелище. Эмия, держа руку горизонтально, сделал жест вниз:

— Прости, у нас есть Повелитель, который не любит доставлять неудобства другим, так что здесь ты сможешь изрядно повозиться.

Битва в Зеркале души не влияла на реальность, и, перенеся поле боя сюда, можно было минимизировать ущерб и разрушения.

Что касается того, почему Савада Иэмицу и потерявший сознание Скуало также оказались внутри, это было небольшой хитростью со стороны Арчера. Ведь победа была predetermined с самого начала, и он не считал свои действия излишними.

Савада Цунаёси, которого Дино не успел увести, тоже оказался вовлечённым в это. Он сидел на земле, замороженно наблюдая, как яркое Пламя неба поднимается от земли и сметает всё на своём пути.

Мощь, которую он обычно не мог ощутить, теперь проявилась во всей своей красе. Он почувствовал дрожь и... сильное желание в своём сердце. Если бы он смог достичь такого уровня, то смог бы защитить всех, кого хотел.

Занзас, с голыми руками, использовал только своё Пламя Гнева, чтобы сокрушить все мечи в воздухе:

— Ха-ха-ха-ха!! Это всё, на что ты способен, мусор?!

Его взгляд скользнул в сторону Савады Цунаёси, и его выражение стало одновременно радостным и зловещим:

— Ах, это лицо... точно такое же, как тогда, когда я сжёг того старика. Ты выглядел точно так же. Ты ничего не можешь сделать! Потому что только я могу, я — истинный Десятый босс Вонголы!

— Сжёг... девятого босса? — Савада Цунаёси был потрясён его крайне кровавым выражением, бормоча про себя.

Пламя Гнева снова разгорелось, ещё более яростное, яркое и горячее. Ненависть уничтожила всё в этом человеке, и теперь здесь была лишь оболочка, управляемая этой идеей.

Занзас направил пистолет в его сторону:

— Это моя месть! Лживой Вонголе!

Но Ветер цвета бури безжалостно разорвал его пламя. Артур, держа меч одной рукой, лёгкий звон меча с золотистым сиянием, воплощение величайшей фантазии планеты, вновь появился по зову Повелителя.

Он встал перед Савадой Цунаёси и Дино, его лицо было суровым. Время словно повернулось вспять, будто они снова оказались на поле боя, где король, стоя перед своим народом, приносил им свет победы с помощью чуда в своих руках.

Кухулин присвистнул, разминая плечи. Его повседневная одежда сменилась синим боевым

облачением, а красное копьё оказалось в его руке:

— Пора и мне взяться за дело.

Едва он произнёс это, как его след уже исчез.

— Иэмицу.

Чтобы лучше видеть поле боя, Реборн взобрался на высокую рукоять меча и сел там:

— Ты всё понял?

— ...Нет. — Савада Иэмицу глубоко вздохнул. — Если раньше я лишь думал, что их коллективная сила превосходит мою, то теперь я окончательно осознал пропасть между нами, как будто смотрел на вершину горы с её подножия. Я даже не увидел, как он добрался до Занзаса.

Красный свет пронзил воздух, к удивлению копейщика, его атака прошла мимо.

Кухулин цокнул языком, и тут же низкокачественная проекция оружия пролетела мимо его уха в сторону черноволосого мужчины, срезав несколько синих прядей. Он обернулся к Арчеру, который натягивал лук, и пожаловался:

— Я же здесь! Ты что, ослеп?!

Арчер пожал плечами, с сожалением сказав:

— В следующий раз буду внимательнее.

— Не делай так, будто хочешь пронзить и меня тоже, союзник! Сейчас мы союзники! Ты понял?!

— Ага.

— «Ага» тебе в башку!! Как только разделаюсь с этим парнем, примусь за тебя!

Их перепалка, будто бы никого вокруг не было, только усилила ярость Занзаса, что было видно по частоте его атак. Однако, несмотря на это, его стиль боя оставался грубым, но точным, делая его очень опасным противником.

— Как же... как же шумно.

Каблуки его ботинок стукнули о землю, и он отступил, подняв облачко пыли, которое скрыло его фигуру. Однако кроваво-красный свет пробился сквозь дым, проникая в поле зрения каждого:

— Как и этот болтун Скуало.

Арчер нахмурился, выпустив ещё одну стрелу, но, странным образом, не почувствовал сопротивления, будто она прошла сквозь воздух. Его атака, как и атака Кухулина, не достигла цели. Видимо, противник всё ещё приберегал козыри.

Огромное Пламя посмертной воли разорвало завесу пыли, и Занзас вышел из неё, два кольца на его правой руке излучали невероятное давление.

Жар охватил всё вокруг, и Савада Иэмицу вынужден был поднять руку, чтобы защититься:

— Использует одновременно Кольцо Вонголы и Кольцо Маре...

Как будто хвастаясь, Занзас поднял правую руку, снова подчеркнув:

— Это моя месть, лживому девятому боссу Вонголы, который скрыл правду и не имеет кровных уз со мной. Уничтожить Вонголу, уничтожить этот лживый, отвратительный мир — вот моя цель!

— Это невозможно. — Реборн произнёс. — Без крови Вонголы невозможно использовать Кольцо Вонголы.

— ...Ха. — Мужчина издал насмешливый смешок, который вскоре перерос в громкий хохот, разнёсшийся по всему Зеркалу души. — Ничего невозможного нет. Я сначала получил Кольцо Маре, пробудил параллельного себя, и разве я не мог провести эксперименты на людях? Не шутите, я сделал это!

— Что это значит? — Савада Цунаёси робко спросил.

— Что значит? — Занзас усмехнулся, его глаза и рот исказились до предела. — Я просто позаимствовал у него руки и ноги, ну, и глаза тоже, а позвоночник следовало бы сломать. Я провёл эксперименты на себе. Да... я получил силу Вонголы, взял всё, что должно было принадлежать мне! Когда эти люди превратятся в пепел, настанет твой черёд, Савада Цунаёси.

Его слова были наполнены смертоносным безумием и крайностью. Бесчеловечные эксперименты, безжалостное уничтожение тех, кто больше не был полезен, и план разрушения, который он готов был осуществить, даже преодолевая барьеры миров.

Он выбрал этот мир, потому что местный Занзас отказался объединиться с ним. Хотя они были одним и тем же человеком, хотя он мог взять славу и величие в свои руки и заставить других заплатить, этот Занзас выбрал отказ. Невероятно и непонятно!

Разные пути не ведут к одной цели, и он решил выполнить план очищения. Ему не нужны были возможности, которые не совпадали с его собственной сущностью.

— Он сошёл с ума, это не Занзас.

Скуало, который, казалось, пришёл в себя, прокомментировал. Он сделал паузу, затем повторил для остальных:

— Это не Занзас, это просто оболочка, движимая местью.

Реборн кивнул, как человек, который знал Занзаса лучше всех.

В момент, когда напряжение достигло предела, Фудзимару Рицука вдруг засмеялся, но его смех был холодным:

— Не говори ерунды, если это можно назвать местью.

Он видел множество людей, движимых гневом и ненавистью, и управлял Героическими духами, которые были опутаны местью и не могли найти покоя. По сравнению с их решимостью, Занзас был слишком слаб.

— Это твоя месть? Безжалостно бросать союзников, уничтожать всё, самоуверенно указывать другим, что делать.

Фудзимару Рицука говорил, собирая магическую энергию:

— По сравнению с местью, которую я видел, ты всего лишь ребёнок, который хочет, чтобы его признали, и срывает злость!

— Ты ничего не понимаешь!

Черноволосый юноша с голубыми глазами взмахнул рукой, усиливая Героических духов магией:

— Заткнись, ты последний, кто имеет право говорить! Какая месть, какой гнев? Разве уничтожение чужих жизней — это то, чем можно гордиться? Не прикрывай свои поступки высокопарными оправданиями, правда в том, что ты всё ещё не отвыкший от груди ребёнок!

<http://bllate.org/book/16891/1566181>